

Хайдар Бедретдинов

Каширский край

Каширский край!
Какие времена
Над кручами твоими пролетели!
Каких врагов настырных одолев ты,
Страданий чашу осушив до дна!

Каширский край!
Какие письма
В страницы всей истории России
Написаны твоею ратной силой!
Москва тобой не раз защищена.

Каширский край!
Какие имена
Блестали на достойном небосклоне —
Талантливых, отважных, непокорных,
Которыми гордится вся страна!

Их перечеть — не хватит и томов:
Сокольников и Болотов, Раевский,
Орлов и Сумароков, Достоевский...
И много-много Родины сынов.

Каширский край,
В стране ты не один,
Воспетый славой и богатый прошлым.
Судьбой мы не кичимся и не ропщем,
А с верою в грядущее глядим!

Дмитрий Овчинников

ОРЕЛ И МУРАВЕЙ

Басня

Сказал Орел однажды Муравью:
«Ведь раньше всех я вас встаю,
Я первым вижу солнца луч,
Когда на небе мало туч.

К работе тут же приступаю
И всю округу облетаю,
На землю с высоты смотрю.
И только после ем и пью.

Потом вопросы, заседания.
Опять же встречи и прощанья,
Отчеты, семинары, речи —
Везде всё я, и на мои всё плечи».

Прищурил глаз, ответил Муравей:
«Живем с тобою средь людей.
Но не поймешь ты без меня:
Сейчас не кормит болтовня.

Да, верно, я ведь не летаю
И на активах не бываю.
Зато к земле я ближе всех
(Уверен: лишь в труде успех).

Рыхлю ее и поливаю,
Сам урожаи собираю.
Вот так бы нам с тобой вдвоем,
Тогда мы лучше заживем.

Пойми, Орел, хоть ты царь-птица,
Но не к лицу тебе гордиться.
На землю-матушку спустился,
В программу общую впрягись».

Мораль известна басни сей:
Побольше дел, а не речей.

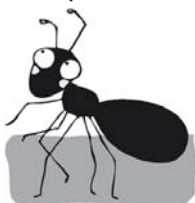

Фото В. Лебедева

Анатолий Прядкин

Пророчество

I.
Все, что было когда-то,
Повторится и впредь,
Но без рая, без ада,
Где то пряник, то плеть.

Все, что было когда-то,
Повторится опять!
Нам ли вечный порядок
Поворачивать вспять!

Все, что было когда-то,
Повторится все вновь...
И Иуда-предатель,
И Господня любовь.

II.
Я приму все охотно,
Как Небес благодать.
Без иглы подноготной
Невозможно пытаться.

С перекладин саженных
Без пеньковой петли
Невозможно блаженно
Бить челом до земли.

Я приму все охотно,
Все возьму на себя.
Без России свободной
Наши души скорбят.

III.
Но боюсь я покуда
Суть вещать наперед.
Да, пророчество — чудо,
Ну, а если соврет!

Повторится все снова,
Даже так, как хотим...
Жить без умысла злого —
У нас выход один.

Не найдем этот выход —
Мир погибнет в огне.
Не поминайте лихом
Откровение мне.

IV.
Я без имени, отчества,
Неприметен мой лик,
Разглашаю пророчества,
Как кудесник-старик.

Мне судьба предсказала
Быть с Россией вдвоем
На военных вокзалах,
Под смертельным огнем.

Без отца быть, без мамы,
В оккупации быть.
Но без этой программы
Не имел бы судьбы...

Людмила Бондарь

Высокое благоволение

РАССКАЗ

Выходной день с утра принес Верочке одни пустые хлопоты и огорчения.

Ей срочно понадобилось выбраться в тайгу, а погода стояла такая, что не только выезжать, выходить-то куда не хотелось. Но ехать нужно было позарез. Дело-то не личное, требовало преданности и самоотдачи. Верочка имела важное поручение от настоятеля церкви — именно сегодня выехать в глубь тайги, к дальним лесным уголкам, когда-то принадлежавшим местному храму, но давно заброшенным по причине всеобщей российской неразберихи. Требовалось точно определить место строительства будущего монастыря, чтобы с благословения Синода, без промедления начать заниматься хозяйством.

Двадцатилетняя сестра Феодора, в миру Верочка — бухгалтерша железнодорожного узла связи, с утра обежала всю округу. Просила-умоляла владельцев авто отвезти ее к означенному месту, но тштно: добровольцев не находилось. Оно и понятно: с утра моросил холодный дождь, а тяжелеющие тучи сулили скорый и затяжной ливень. Кому охота по бездорожью машину гонять да еще ненароком засесть в чавкающей топкой колее среди дикой природы?

Огорченная неудачей, Верочка уже направлялась к дому и тут увидела Толика с неизменной удочкой и походной сумкой. Заметив, что девушка расстроена, парень решил выяснить причину. Был он натурой творческой, постоянно пребывал в поэтическом поиске и даже мыслил рифмами, которые сами собой вырывались наружу. Так вышел и сейчас.

— Здравствуй, милая дивчина! Что напала вдруг кручина? Муж обидел? Что не так? Иль гуляешь натоцкак? Верочка засмеялась, на розовых щеках обозначились ямочки. Глядя на нее, и Толик расплылся в улыбке. Он вовсе не отличался набожностью, но всячески одобрял благие намерения и был склонен к великодушью, а потому на поездку согласился сразу.

Мотоцикл долго скользил, вихлял, подсакивал на раскисшем глинистом бездорожье. Вдруг из-за поворота вывернулась фура и пошла им навстречу разом с обгоняющим ее автобусом с геологами. Сворачивать было некуда: с обеих сторон — высоченные горы. Мотоцикл обреченно ехал навстречу смертельной опасности и вдруг в самый критический момент

ловко, словно по асфальту, проскочил между машинами. Притормозив и утирая мокрое лицо, Толик бесцветно произнес:

— Кому расскажи — не поверит. И будет прав: таких чудес вообще не бывает.

Верочка перекрестилась и пробормотала:

— Не иначе, сам Бог нам благоволит. Ведь живехонькими остались...

Через полчаса они выехали на просторную поляну, плотно окруженную кедрями, соснами и пихтами. И тут произошло еще одно событие, поразившее путешественников. Внезапно солнце пробило тугую тьму непогоды, неведомая сила по кругу разогнала тучи, и над головами Верочки и Толика образовался сияющий купол. На них, продрогших, вымокших до основания, пролился сверкающий и щедрый поток солнечного тепла.

Верочка восхищенно смотрела на спутника.

— Смотри! Скорей смотри на себя, Толик! — восклицала она. — Ты весь в золоте. Волосы светятся, словно нимб. И тоже золотые. Вот красотища!

Еще некоторое время путешественники оставались под сияющими струями Небесного шатра, недосыгаемые бушующей вокруг непогодой, и Верочка внимательно оглядывала поляну, запоминая отмеченное Небесами место будущего монастыря. Потом Толик завел мотор. Тучи сомкнулись, стгутившийся мрак поглотил все пространство.

Обратный путь был безлюден и пуст, а потому и казался легче. Только копылуха (глухарка) долго летела впереди, тяжело взмахивая крыльями, словно указывала направление в непроглядной таежной мгле.

На следующий день, встретив Толика на работе, Верочка, как всегда, приветливо улыбнулась, а он, вспомнив вчерашнее рискованное путешествие, подумал: «И в помине хвори нету, хоть конец приходит лету. Удивилась поневоле! Чудеса-а... А что же боле?!» — и тоже улыбнулся Верочке.

А потом, повстречав своего приятеля Костю, такого же заядлого рыбака, Толик долго и с увлечением рассказывал о вчерашней рыбалке, о бульшущей рыбине, которая ему попала. Она была полутрометровой и такой тяжелой, что он поленился ее тащить и отпустил обратно в реку. Костя вполне допускал, что такой факт имел место: уж очень удачливым и неалчным был приятель.